

Святитель
Афанасий
(Сахаров)

О ПОМИНОВАНИИ
УСОПШИХ ПО УСТАВУ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ

святитель Афанасий (Сахаров)

**О поминовении усопших по
уставу православной церкви**

Православное издательство "Сатись"

1995

(Сахаров) с.

О поименовании усопших по уставу православной церкви /
с. (Сахаров) — Православное издательство "Сатись", 1995

ISBN 978-5-7868-0021-1

Книга «О поименовании усопших по Уставу Православной Церкви» — главный труд святителя Афанасия (Сахарова), который был знатоком богослужения и ревностным исполнителем Устава. Впервые книга была издана в 1995 году. В данном издании текст отредактирован и дополнен письмами святителя Афанасия, которые адресованы близким людям. В письмах отразился духовный облик Владыки, сияющий любовью ко Христу и к Христовой Церкви.

ISBN 978-5-7868-0021-1

© (Сахаров) с., 1995
© Православное издательство
"Сатись", 1995

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ (1995 г.)	6
ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ	9
У БОГА ВСЕ ЖИВЫ	10
ЕПИСКОП АФАНАСИЙ	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Святитель Афанасий (Сахаров)

О поминании усопших по уставу православной церкви

По благословению

Архиепископа Брюссельского и Бельгийского СИМОНА

Письма публикуются по изданию: «Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского». М., 2000. – 709 с.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ (1995 г.)

Несколько лет назад в г. Петушки Владимирской области почил в Боге проживавший там на покое архиепископ Афанасий (Сахаров), один из последних руководителей той части Русской Православной Церкви, которая, сохраняя каноническую верность Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Петру, отделилась от митрополита Сергия и ушла в катакомбы.

После Всероссийского Церковно-Поместного Собора 1945 года архиепископ Афанасий, находившийся тогда в заключении, вместе со своими единомышленниками признал Святейшего Патриарха Алексия и вошел с ним в каноническое общение.

После смерти Владыки Афанасия в его бумагах была обнаружена нижеследующая записка, которую мы приводим без всяких изменений.

ДАТЫ И ЭТАПЫ МОЕЙ ЖИЗНИ

Родился 2 июля 1887 г.

Шуйское духовное училище 1896–1902 гг.

Во 2-м классе переэкзаменовка.

В 3-м классе сидел 2 года.

Начал прислуживать в Алтаре, вероятно, со всенощной в субботу 21 августа 1899 г.

Владимирская духовная семинария 1902–1908 гг.

Посвящен в 1 степень клира – в чтеца 6 мая 1907 г.

В каникулярное время прислуживал при архиерейском богослужении.

Рипидоносцем и иподиаконом 1903–1906 гг. непрерывно во все время.

То же август 1906-сентябрь 1908 г.

ПОСТРИЖЕН В МОНАШЕСТВО 12 ОКТЯБРЯ 1912 г.

Посвящен в иеродиакона 14 октября 1912 г.

Посвящен в иеромонаха 17 октября 1912 г.

Преподаватель Полтавской духовной семинарии октябрь 1912 г. – сентябрь 1913 г.

Преподаватель Владимирской духовной семинарии 1913 г. – 1918 г.

Член Поместного Всероссийского Собора по избранию от монашествующих – помощник заместителя – январь-сентябрь 1918 г.

Член Владимирского Епархиального совета от монашествующих 1918–1920 гг.

Наместник Владимирского Рождественского монастыря 1920–1921 г.

Возведен в сан архимандрита 20 января 1920 г.

Настоятель Боголюбовского монастыря 18 июня 1921 г.

ХИРОТОНИСАН ВО ЕПИСКОПА КОВРОВСКОГО 27 ИЮНЯ 1921 г.

Арестован и препровожден в рев. трибунал 17 марта 1922 г.

Освобожден 18 марта 1922 г.

Арестован в Великую среду 30 марта 1922 г. (митрополит СЕРГИЙ, архиепископ ПАВЕЛ, епископ ВАСИЛИЙ).

Показательный суд по обвинению в связи с изъятием церковных ценностей 27 мая 1922 г.

Приговорен к одному году, по амнистии освобожден 28 мая 1922 г.

Арестован 15 июля 1922 года (епископ СЕРАФИМ, протоиерей МИРТ).

Освобожден 25 июля 1922 г.

Арестован 10 сентября 1922 г. (архиепископ НИКАНДР, архиепископ ФАДДЕЙ, епископ КОРНИЛИЙ, ДОМИОЗ, НИКОЛАЙ, ВАСИЛИЙ, протоиерей ГЛАГОЛЕВ, игумен ФИЛАРЕТ, священник С. ДУРЫЛИН, ДУЛОВ, протоиерей БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ (Ковров), КОНСТАНТИН (Суздаль)).

Приговор: 2 года ссылки в Зырянский край, считая с 14 ноября 1922 г.

Тюрьмы: Владимирская, Московская, Таганская (епископ ФЕОДОСИЙ), Вятская.
Этапы (епископ СЕРАФИМ, епископ НИКОЛАЙ) 10 сентября 1922 г. – 15 мая 1923 г.
В Зырянском краю Усть-Сысольск, г. Усть-Вымь, с. Корчемье (митрополит Кирилл, архиепископ Фаддей, епископ Николай, протоиерей Богданов, архиепископ НЕОФИТ).
В народном суде пересуд по делу о ценностях, 1 год заключения.
За давностью дело прекращено – апрель 1924 г.
В Зырянском краю без приговора сверх срока 14 ноября 1924 г. – (12-) 20 января 1925 г.
Возвратился во Владимир на церковное делание – февраль 1925 г.
Арестован в Гавриловом Посаде 8 сентября 1925 г. при поездке по Епархии и препровожден во Владимир для выяснения личности 9 сентября 1925 г.
Освобожден 10 сентября 1925 г.
Арестован 2 января 1926 г.
Освобожден 2 марта 1926 г.
Предложено уехать из Владимира или прекратить управление Епархией. Отказался оставить вверенную мне Епархию – декабрь 1926 г.
Арестован 2 января 1927 г.
Московская внутренняя тюрьма – 3 января-30 апреля 1927 г.
В одиночке с митрополитом Сергием 23–28?
За принадлежность к группе архиереев (арх. Корнилий, арх. Григорий), возглавляемой митрополитом Сергием Старгородским, – 3 года Соловецких лагерей.
Ленинградская пересыльная тюрьма – май 1927 г.
Соловецкие лагеря – Разноволока, Чупа Пристань, Попов Остров, г. Кемь. Сторож, счетовод хозяйства, сторож.
Арестован 23 декабря 1929 г.
Отправлен на Соловецкие острова 24 декабря 1929 г.
Возвращен на Попов Остров 1 января 1930 г.
Болел сыпным тифом в январе-феврале 1930 г.
В Соловецких лагерях по приговору июнь 1927 г. – 2 января 1930 г.
Без приговора сверх срока – 2 января-23 февраля 1930 г.
Этапирован в Туруханский край на 3 года.
Тюрьмы: Ленинградские Кресты, Новосибирская, Красноярская пересыльная и внутренняя (митрополит Кирилл) – 23 февраля-23 апреля.
Г. Красноярск, Енисейск, Станки, Туруханск, Мельничное, Селиваниха, Пунково. 1930 г.
Арестован в январе 1930 г., просидел в Туруханской каталажке январь – февраль 1932 г.
Освобожден в феврале 1932 г.
В Туруханском крае по приговору – 30 апреля 1930 г. – 2 января 1933 г.
Без приговора сверх срока – 2 января-6 августа 1933 г.
Возвратился во Владимир, был на свободе, но не служил – август 1935 г. – 18 апреля 1936 г.
Арестован (архиепископ СЕРГИЙ ГРИШИН, арх. ФИЛИПП Тум., ЮВЕНАЛИЙ) 18 апреля 1936 г.
Приговорен к 5 годам Беломорско-Балтийских лагерей.
Тюрьмы: Владимирская, Ивановская, внутренняя и пересыльная, Ярославская, Вологодская, Ленинградская пересыльная, Беломорские лагеря) – ноябрь 1936-июнь 1941 г.
Работал инкассатором. За похищенные у меня деньги 1000 р. взыскана с меня эта сумма и добавлено срока 1 год – декабрь 1936 г. – январь 1937 г.
Работал на лесоповале, на строительстве кругло-лежневой дороги, бригадиром лаптеплетной бригады.

Арестован без предъявления какого-либо обвинения. По милости Божией избежал великой опасности и заключен в штрафизолятор – август-октябрь 1937 г.

Освобожден и возвращен в конце октября 1937 г.

Арестован без предъявления обвинения и заключен в штрафизолятор в начале ноября 1937 г.

Освобожден в декабре 1937 г.

На майские праздники 1938 г. заключен в штрафизолятор.

В начале войны этапирован в Онежские лагеря пешком около 400 км – июнь-июль 1941 г.

В заключении был: по приговору 18 апреля 1936 г. – 18 апреля 1942 г.; без приговора, сверх срока – 18 апреля 1942 г. – 30 ноября 1942 г.

Бессрочная высылка в Омскую область. Совхоз Голышманово – ночной сторож на огороде июль-ноябрь 1942 г.

Г. Ишим декабрь 1942 г. – ноябрь 1943 г.

Арестован 7 ноября 1943 г.

Тюрьмы: Ишимская, Омская, Московские: внутренняя, Бутырская, Краснопресненская – ноябрь 1943 г. – июль 1944 г.

Сибирские лагеря: полевые работы – август-сентябрь 1944 г.

Ассенизатор – сентябрь 1944 г. – август 1946 г.

Арестован 30 августа 1946 г.

Мариинский пересыльный пункт, Московские тюрьмы: внутренняя, Бутырская, Краснопресненская – август-сентябрь 1946 г.

Темниковские лагеря – плетение лаптей.

Дуброр. лаг. – инвалид безработ.

В заключении по приговору – 9 января 1943 г. – 9 ноября 1951 г.

Без приговора сверх срока: в лагерях 9 ноября 1951 г. – 18 мая 1954 г.

В Зубово-Полянском доме инвалидов – 18 мая 1954 г. неизвестно до каких пор.

Сверх срока в заключении 3 года 4 месяца 22 дня.

27 июня 1954 года исполнилось 33 года архиерейства.

За это время: на епархиальном служении 33 месяца.

На свободе не у дела 32 месяца.

В изгнании 76 месяцев.

В узах и горьких работах 254 месяца.

Обычно в жизни бывает: чем дольше разлука, тем больше ослабевают связи.

Христианская любовь изменяет этот порядок. Мои добрые заботники, движимые христианской, а не мирской любовью, с каждым годом усиливают проявление своей заботы и попечения, с каждым годом умножают милостыню. Если в первые 2 года 4 месяца мне было прислано 72 посылки (по 30 посылок в год), то в последний 1954 год их было уже 200. Да не оставит Господь Своею милостию благодетелей моих. Верю: услышат они во оный день: *Приидите, благословенный Отца Моего... В темнице был Я и вы посетили Меня...*

Еп. Афанасий

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

В 2000 году на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви к лику святых был причислен архиепископ Афанасий (Сахаров). Святитель Афанасий (в миру Сергей Григорьевич Сахаров) прожил долгую и многотрудную жизнь. Он родился в 1887 году окончил Владимирскую Духовную Семинарию, затем – Московскую Духовную Академию. В 1912 году принял постриг с именем Афанасий. В 1917 году иеромонах Афанасий был избран делегатом на Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917-18 гг., где он работал в отделах: о богослужении, о монастырях и монашествующих, о церковной дисциплине. В 1921 году иеромонах Афанасий был хиротонисан во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии. Тяжкие испытания выпали на долю святителя в безбожные годы. 11 раз он был арестован, 6 раз невинно осужден, в тюрьмах и лагерях провел около 22 лет, в ссылках – около 7 лет.

Что было главным в духовном облике святителя Афанасия? – Непокколебимая любовь ко Христу, к Православной Церкви, к Русской Земле. Во всех испытаниях святитель никогда не переставал благодарить Бога за то, что сподобился, по его выражению, «немного» пострадать за Христа. «А тюрьмы нам нечего бояться, – пишет святитель Афанасий в 1923 году. – Здесь лучше, чем на свободе, то я, не преувеличивая, говорю. Мы здесь как бы взяты в изолятор во время эпидемии». Любовь ко Христу питала ту особую твердость, с которой Владыка Афанасий относился к хранению правды церковного бытия – это касалось и его непрестанной, пожизненной заботы о сохранении Уставного Богослужения. Для святителя Афанасия Устав – это не внешняя форма Богослужения, а сам дух служения Богу. Владыка, откликаясь на литургические нужды, составлял новые молебные пения; им составлена служба всем святым, в Земле Российской просиявшим, – удивительный памятник духовной любви святителя к Святой Руси. Но главным итогом всей жизни святителя Афанасия стал его труд «О поминании усопших по Уставу Православной Церкви». Готовя новое издание этой книги, мы решили предварить ее текст отрывками из писем архиеп. Афанасия. В письмах духовный облик святителя обретает ту теплоту, ясность и сердечность, которую чувствовали все видевшие и знавшие Владыку.

Святитель Афанасий умер 28 октября 1962 года. Он погребен на Введенском кладбище г. Владимира, рядом с матерью. В некрологе, посвященном кончине святителя и опубликованном в «Журнале Московской Патриархии» (1962 г. № 12), читаем: «И теперь, когда уже нет с нами Преосвященного Афанасия, одно воспоминание о его светлом и радостном образе радует сердце и возвышает дух».

У БОГА ВСЕ ЖИВЫ

Из писем святителя Афанасия (Сахарова)

1

Матроне Андреевне Сахаровой

17 февраля 1923 г

Москва, Таганская тюрьма

Милая мамочка!

И у меня сегодня праздник. Сейчас окончил литургию, а рядом и блины готовятся. Вот так мы и живем. И службой мы, думаю, мало чем уступили Владимиру. Вчера я отправил малую вечерню и молебен ев. князю с акафистом. Потом всенощную уставнее вашего, вероятно, служили (об этом скажите вридкоопроту А. А. Потапову), стихиры-то мы пели на 10, правда литии не было, зато все прочее по уставу и из Минеи – Сретения, и святого, и из Триоди, канон читали больше чем на 10. А сегодня на литургии изобразительны псалмы полностью, но Блаженных – что полагается, из канона святого и отцов, тропарей и кондаков у нас только 6, – читалось 3 Апостола и 3 Евангелия. Конечно, молебна не было, ибо и не полагается после литургии, а только пред «Буди имя Господне» – тропарь святому и молитва.

Но многолетие и вчера после молебна, и сегодня после литургии было. Многолетствовал и Преосвященнейшему Корнилию, епископу Вязниковскому и Ярополчскому, с богохранимой паствой Владимирской. И со стороны продолжительности соблюли устав, который требует, чтобы литургия шла один час. У нас часы и литургия с многолетием сегодня заняли 1 ч. 5 м. А как-то у вас прошло сегодняшнее торжество? Уж не служил ли, спаси Господи, лжеепископ? Да лучше пускай все храмы наши будут закрыты, только не должно православным молиться с отступниками. Спаси Господи матушку игуменню и сестер. Так и нужно было поступить. Что же, тяжело лишиться своего храма, тяжело лишиться близости к мощам св. мученика. Но Господь в нерукотворенных храмах живет¹, и на всяком месте Он с призывающими Его и с остающимися Ему верными. И святые угодники Божии не оставляют своею помощью не только тех, которые имеют возможность непосредственно поклоняться их телесным останкам, но и лишенных этой возможности. С православными они везде сопребывают духом. Хорошо об этом сказано в одной молитве при. Сергию: «Идеже есть Господь, якоже Слово Его учит нас, тамо и слуга Его будет, Ты верный еси раб Господень и Богу везде сущу, – ты в Нем еси и Он в тебе есть». Поэтому-то и не страшно для православных христиан видимое телесное удаление от святыни. Может случиться, что отступники станут служить около наших святынь, но святые не будут с ними. Явное доказательство этого – то, что посмотрите, – все эти «живые»² насквозь пропитаны *чувством злобы* – чувством не христианским. Они всецело находятся сейчас *во власти духа злобы и не имеют спокойствия*. И хотя бы все святыни они захватили в свои руки, *им не освободиться* от обладающего ими духа зла. А вот я смотрю сейчас на заключенных за дело Христово епископов и пресвитеров, слышу о православных пастырях, в других тюрьмах находящихся, – какое спокойствие и благодушие у всех. Очевидно, Господь помогает и святые не оставляют их, и, что характерно, злобы-то у нас нет к «живым». Конечно, ни о каком общении с ними у нас и речи быть не может, никакого снисхождения им

---

¹ См.: Деян. 7, 48 («Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет»).

² Имеются в виду члены группы «Живая Церковь».

и потворства. Пока не покаются они и на деле своего покаяния не покажут – все они для нас – яко язычники и мытари³.

Но озлобления против них у нас нет и не должно быть. Это они носят на себе каинову печать, стена и трясясь *ходят*⁴, *измышляя, какую еще бы пакость учинить православным*.

А тюрьмы нам нечего бояться. Здесь лучше, чем на свободе, это я, не преувеличивая, говорю. Здесь истинная Православная Церковь. Мы здесь как бы взяты в изолятор во время эпидемии. Правда, некоторые стеснения испытываешь. Но а сколько у вас скорбей – постоянная опасность заразиться, постоянное ожидание приглашения в гости, куда не хочется, постоянное ожидание каких-либо пакостей от «живых», возможность тягостных, я бы сказал омерзительных встреч с ними, необходимость искать выхода из разных затруднительных положений. Попробуй тут устоять. А мы от всего этого почти гарантированы. И поэтому, когда я получаю соболезнования моему теперешнему положению, я очень смущаюсь. Мое положение хорошее. Тяжело положение тех православных пастырей, которые сейчас, оставаясь на свободе, несут знамя Православия. Помогите им, Господи. Их крест тяжелее креста тех, которые в тюрьмах, они в большей нуждаются помощи православных мирян. <...>

2

26–27 октября 1940 г.

Белбалтлаг

<...> Хотелось бы только, чтобы дано было столько времени, сколько хватило бы на обработку и приведение в порядок собранных мною служб, на обработку того, что предполагаю я написать по церковному уставу и по русской агиологии, материал для чего собран был мной часто с большим трудом в течение многих, многих лет, о чем мыслей не оставляю даже и в настоящем моем положении, обдумывая некоторые подробности, разрабатывая планы... Ради этой работы готов я просить и о скидке года, чтобы поскорее взяться за любимое, дорогое дело.

Хочется закончить статью «О поминании усопших», которую очень хвалил митр [ополит] Кирилл и настаивал на распространении ее. Кстати. Узнайте, не сохранились ли в церковной библиотеке «Церковные ведомости»? К ним было приложение «Приходское чтение». Оно издавалось, кажется, с 1910 по [19] 17 г. Если оно цело, то не найдете ли возможным взять его к себе за все годы. Просмотрите их все. Там печатались в переводе на славянский язык (с греческого, перевод Мироносицкого) кондаки Романа Сладкопевца на двенадцатые праздники. Перепишите их. В особенности нужны бы мне его кондаки в новом переводе того же Мироносицкого из чина иерейского погребения. А исполняется ли кому-то данное послушание переписать келейное правило? <...>

3

Диакону Иосифу Потапову

7 января 1941 г.

Белбалтлаг

<...> Ночью, с несколькими перерывами (засыпал... о горе мне, ленивому!), совершил праздничное бдение. После него пошел славить Христа Рождшагося и по родным могилам, и по келлиям здравствующих. И там, и тут одно и то же пел: тропарь и кондак праздника, потом ектению сугубую, изменяя только одно прошение, – и отпуст праздничный, после кото-

---

³ См.: Мф. 18, 17 («...а если же и церкви не послушает, то да будет он тебе яко язычник и мытарь»).

⁴ См.: Быт. 4, 12 («Стена и трясыйся будеши на земли»).

рого поздравлял и живых и усопших, – ведь у Господа нет усопших, вей бо Тому живи суть. Как будто повидался со всеми и утешился молитвенным общением. И где только я не был... Начал, конечно, с могилки милой моей мамы, потом и у папы был, и у крестной, а затем пошел путешествовать по Святой Руси, и первым делом в Петушки, потом Владимир, Москва, Ковров, Боголюбово, Собинка, Орехово, Сергиев, Романово-Борисоглебск, Ярославль, Рыбинск, Питер, потом по местам ссылок – Кемь, Усть-Сысольск, Туруханск, Енисейск, Красноярск... Утречком (все лежа, «на ложе умиляясь») справил часы и снова обошел во второй раз с праздничным визитом, сопровождая его, конечно, по-церковному пением праздничных песнопений... Затем приготовил обед. Трапеза у меня сегодня самая праздничная, утешение велие... Утром поджарил немного картофеля со скоромным маслом. Сохранилось у меня несколько таблеток чая с витаминами, – растворил его и в нем сливочные тянучки, присланные Женей. Таким образом, получился чай с молоком. <...> Ну как не славить Господа за Его милости, как не благодарить Его за щедрые дары, чрез добрых людей подаваемые!..

4

Диакону Иосифу Потапову

13 июня 1943 г.

г. Ишим

<...> Так хотелось бы продолжить работу с моими книгами, но и это невозможно... Кое-что в качестве материала собираю и сейчас, но все это очень незначительно, а время идет... Так хотелось бы «О поминовении усопших» закончить, но теперь без Вас сохранится ли и то, что сохранилось?.. И когда-то я сам смогу все это получить в свои руки и сам убедиться, – что же именно сохранилось и сохранилось ли что-либо?.. Ведь в работах по собранным мной материалам я только и вижу смысл дальнейшей моей жизни. О том, что желала матушка схимница, я не думаю, ибо знаю, что к этому не способен. Моя доля – быть на покое и заняться книгами... И грустно, что пока их нет при мне и приходится браться за другое... <...>

5

Людмиле Ивановне Синицкой

8 января 1945 г.

Сибирские лагеря

<...> Утешаюсь тем, что я не один. Правда о. Иеракс теперь не со мной, как я писал Вам и, как кажется, писал он сам. Но третий наш однодезлец со мной, с ним рядом мы лежим и по ночам умиляемся на ложах наших, совместно совершая наши краткие (ведь у нас ни одной книжечки, что только помним) службы. Так умилялись и вчерашнюю ночь, и сегодня. Грустно, конечно, что лишь немного бывает у нас на нашей духовной трапезе их тех сладостных яств, коня Святая Церковь предлагает верным, особенно в праздники в праздничных службах, в праздничных песнопениях. Но слава Богу и за то, что есть у нас, что сохранилось в памяти. Не скудной была вчера и сегодня и телесная трапеза, – давно так сыты не были мы, – благодаря подкреплению небольшому, полученному в посылочке из Владимира. <...>

6

Людмиле Ивановне Синицкой

2 августа 1943 г.

Сибирские лагеря

<...> А я, по милости Божией, действительно, почти как птицы небесные, не сею, не жну, а Отец Небесный чрез добрых людей питает меня, и мне больно и стыдно, что я временами питаюсь лучше и сытнее многих моих друзей, благодетельствующих мне, отрывая у себя. <...>

Я, кажется, писал Вам, что мое горячее желание работать с нашими книгами преодолело некоторые мои колебания, и я написал Патриарху, предлагая ему использовать мою любовь к богослужению и богослужебным книгам при подготовке к новому изданию их. Пока еще не знаю, дошло ли по назначению мое письмо. <...>

7

Людмиле Ивановне Синицкой

28 февраля 1946 г.

Сибирские лагеря

Я очень люблю наше богослужение, наши дивные песнопения и молитвословия и давно мечтаю о собрании воедино всех отдельно издававшихся и остающихся в рукописях служб и чинопоследований, об их исправлении, дополнении, переконструировании в целях приближения их к пониманию современных богомольцев и облегчения возможности пользования ими для современных совершителей богослужения. И вот возмнил я о себе, что я один из немногих остающихся теперь знатоков устава и церковных книг (хотя для себя я хорошо знаю, что я «знаток»-то знаток, да только «знаток» в кавычках). Я с беспокойством стал думать, что, если в ближайшее время я не получу возможности осуществить мои предположения, хотя бы начать это дело, – оно совсем не начнется, а уже собранное и сделанное мной погибнет, между тем как мне кажется, оно очень нужно и полезно для Церкви Божией. Поэтому я написал Патриарху. Трижды посылал я написанное, – два раза написанное пропало в дороге, в третий раз черновик дошел и копия с него представлена по назначению. Прошло 9 месяцев с отправки первого письма и 5 с представления копии, и до сих пор нет никакого движения, только близкие к Патриарху А [лексию] люди настойчиво советуют написать еще. А я в происшедшей затяжке усматриваю указание, что не пришло еще время, нет еще воли Божией на исполнение моих замыслов. Смирись, гордый человек. Поэтому я решил воздержаться пока от каких-либо новых шагов. Когда придет время и мои предположения окажутся нужными, Господь Сам направит и устроит. <...>

8

Монахине Маргарите (Зуевой)

4 октября 1953 г.

Дубравлаг

Приветствую с праздником Воздвижения, отдавание которого сегодня празднуем. С праздником св. Димитрия – «житий святых списателя и ревнителя оным доброго»⁵.

Приветствую и с грядущими праздниками преподобного Сергия и Покрова. Слышал я, что о. Николай Колчицкий⁶ составил новый очень хороший акафист Преподобному. Очень прошу достать, если можно, один экземпляр этого акафиста, чтобы, когда я буду просить Вас прислать мне церковные книги, прислать мне и его.

---

⁵ Из тропаря исправленной еп. Афанасием службы свт. Дмитрию Ростовскому.

⁶ Колчицкий Николай Федорович (1890–1961) – протопресвитер, настоятель Московского кафедрального патриаршего Богоявленского собора (с 1923 г.). С 1. 4. 1941 г. управляющий делами Московской Патриархии. С 1956 г. председатель Учебного Комитета при Священном Синоде (см.: Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий: (Некролог) // ЖМП. 1961. № 2. С. 24–29).

Радуюсь, что козочка, о болезни которой матушка сообщала в первом письме, теперь поправилась. Слава Богу. Просьбу о совершении молебна священномученику Власию я исполнил. Молюсь о добрых людях, которые пекутся о болящих и беспомощных. Спаси, Господи, и мат [ушку] Фаину с Варей, и Марию Прокопьевну, и Женечку с Володи, и тех, кто заботится о Елене Ивановне. Их служение братьям Господь примет как служение Ему Самому, и в оный день услышат они от Него возделенный возглас: *Придите, благословенные Отца Моего, понеже сотвористе единому сих братий – Мне сотвористе*⁷.

Скорблю очень об Агриппине Зиновьевне, что слабеет ее зрение. Молюсь о ней и об Анастасии, тоже со слабеющим зрением, – утешавшей чтением м. Аврамию. Молю Бога, да не потеряют они совсем зрения телесного, а паче сохраняют целым око духовное, преданность воле Господа, предвкушение светлостей райских.

Беспокоюсь об о. Иосифе. Не повредит ли его горлу сырой климат. Всех его присных горячо приветствую.

Поблагодарите всех, приславших мне посылки, список которых на обороте. Поздравьте еще раз и [м.] Христофору и с Словущим воскресением, и с 5 октября. А ее попросите передать привет Софье Ивановне и монахине Варваре. <...>

9

Монахине Гавриле

20 февраля 1954 г.

Дубравлаг

<...> О судьбах будущего монашества было открыто, что последние монахи и по жизни своей будут как миряне, но что подвиги их будут равны подвигам древних отцов. Это сказано о наших временах. Мы плохие монахи, мы все время в мирской обстановке, у нас мысли мирские, мирские поступки. Но то, что мы в наше лукавое время, при всех наших немощах и грехах не стыдимся нашего христианского звания и не стыдимся нашего монашеского чина – это одно, я верю, вменится нам в подвиг, равный подвигам древних отцов-пустынников-лей. Только при этом у нас должно быть еще два качества: смирение и любовь. Чтобы в сердце нашем не было и тени злобы или вражды, даже по отношению к врагам нашим. Немощи немощных носите, а не себе угождайте. <...>

10

Монахине Маргарите (Зуевой)

25 апреля 1954 г.

Дубравлаг

<...> Верю, что для христианской любви ни смерть, ни расстояние не полагают пределов. И я, мысленно христосуясь с вами, живо ощущал Вашу близость, чувствовал близость и дорогих усопших. Но когда будете на их могилках, еще раз похристосуйтесь с ними и от меня. <...>

11

Монахине Маргарите (Зуевой)

13 июня 1954 г.

Зубово-Полянский дом инвалидов

---

⁷ Мф. 25, 34,40.

<...> Приветствую Вас и всех, всех близких, друзей и знакомых с праздником Святой Троицы.

Мысленно праздную вместе с вами и соуслаждаюсь вашим торжеством, вашими украшенными зелеными храмами, келейками, комнатками. И мне мои друзья, ходившие в лес, сейчас перед обедом принесли березовых веточек и устроили около моей койки. Один литовец принес мне венок, сшитый из дубовых листиков, как делают у них в Литве.

Как мог, справил и праздничную службу. На вечерне читал с коленопреклонением три раза одну молитву Святой Троице, положенную на воскресной полунощнице. Утешился и сим немногим. Вспоминал наши служения в Троицком нашем храме. За время моего архиерейства я дважды, в 25 [-м] и 26 гг., служил у Троицы, еще два раза был за церковной службой в Кеми и в Енисейске, но не служил, семь раз совершал Троицкую службу келейно и 22 в узилищах сокращенно, иногда совсем без книг. Сколько лет не видел я полной Триоди!.. Скучаю очень... Но буди воля Господня. За все Ему слава, Он ведает, что делает. Удаляя от храма, Он утешает любовью со стороны друзей моих и заботников, со стороны христиан православных, иногда даже не знающих меня лично. <...>

12

Председателю Совета Министров СССР Г.М. Маленкову

Июнь 1954 г.

Дом инвалидов

<...> Я знаю, что моя идеология, как верующего человека и служителя Церкви, не соответствует Советской идеологии. Радости об успехах атеизма не могут быть моими радостями. Но за религиозные убеждения советские законы не преследуют. В Советском Союзе – свобода совести. А политическим деятелем я никогда не был, ни в дореволюционное, ни в Советское время, никогда ни в каких политических организациях не участвовал, никаких политических выступлений не делал. Я горячо люблю Родину, и все ее скорби и все ее радости – мои скорби и мои радости. <...>

13

Монахине Маргарите и другим лицам

23 июня 1954 г. Дом инвалидов

<...> Знаю, что наконец-то началось богослужение в нашем древнем соборе. Теперь могут православные владимирцы лобзать наши святыни. В этом завидую вам. Вспоминаю мое служение в соборе нашем с низших ступеней клира – рипидоносца. Приведет ли когда Господь мне побывать в нашем соборном храме? Многократно повторяю, читая 50-й псалом: *аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо...* А в жертву надо отдать не то, что малоценно, а что особенно дорого. Моей отрадой было богослужение, служение у родных святынь, и именно это в жертву Господь избрал. Тяжела бывает для нас, грешных, рука Господня, – но... буди на все Его святая воля. Да не дерзнем возроптать на Него. Он ведает то, чего не знаем мы. Он и вздохи и слезы наши примет как жертву, угодную Ему. <...>

14

Александре Ивановне Бобковой

10 сентября 1954 г.

Дом инвалидов

<...> Вы страшитесь смерти, Вас устрашает грозный суд за грехи. Помятовать о грехах полезно, скорбеть и плакать о них должно. Не должно только христианину унывать, не должно отчаиваться. Божий Суд не таков, как суды человеческие. На человеческих судах чаще всего стараются найти, за что бы можно было зацепиться, чтобы засудить и невинного. На Божием Суде, наоборот, все направлено к тому, чтобы найти (если не грешно так выразиться), за что бы можно было зацепиться, чтобы оправдать и великого грешника... Будем и мы с Вами, в бездне греховной валяющиеся, уповать на неисследную бездну Божия милосердия. <...>

15

Святейшему Патриарху Алексию (Симанскому)

2 апреля 1955 г. г. Тутаев

<...> Вскоре по вступлении Вашем на Патриаршество в феврале или марте 45 г. я обратился к Вашему Святейшеству с письмом, в котором просил Вас, не найдете ли Вы возможным возбудить ходатайство пред соответствующими правительственными органами о замене мне заключения в лагерях заключением в одной из московских тюрем с предоставлением возможности работать там с богослужебными книгами, *под Вашим руководством и наблюдением*. Чтобы не нарушать субординации, я направил это мое письмо чрез своего епархиального епископа, преосв [ященного] Онисима, от которого имею сведения, что он это мое письмо доставил Вам.

Допускаю, что моя просьба не могла быть исполнена по не зависящим от Вас обстоятельствам. Но и самый факт моего обращения к Вашему Святейшеству, и выраженное мной желание работать *под Вашим наблюдением и руководством* сами по себе свидетельствуют, что так не мог поступить епископ, не признающий Вас как своего Патриарха.

В 49 или 50 гг. я посылал Вам письмо с образцами моих «литургических опытов», плодом моих занятий в заключении. Впрочем, я не уверен, что это мое письмо дошло до Вас.

Когда в мае – июне 54 г., незадолго до окончания срока моего заключения, мне было предложено указать моих близких, которые могут взять меня, как инвалида, на свое иждивение, я, указав таковых лиц (у одного из которых нахожусь в настоящее время), высказал еще уверенность, что и Патриарх Всероссийский может дать мне кабинетную работу по моей специальности и принять меня на иждивение на покой в один из подчиненных ему монастырей. В связи с этой уверенностью и по совету лагерной администрации я вновь написал Вам письмо с просьбой о принятии меня на покой в число братии Троице-Сергиевой Лавры, где я мог бы работать в любимой и более или менее известной мне области богослужения и богослужебных книг *под Вашим наблюдением и руководством*. Это мое заявление было отправлено спецпечатью лагеря казенным пакетом. <...>

<...> Но если Господь благословит, я предполагаю и в моем уединении с Божией помощью и за Ваши святые молитвы продолжать ту работу, о которой я писал Вам в 45 [-м] и 51 годах и отцу протопресвитеру в прошлом году и которая, я полагаю, если Господь поможет мне ее сделать, будет не бесполезна для Православной Русской Церкви. <...>

16

Ольге Александровне Остолоповой

3 апреля 1955 г.

г. Тутаев

<...> Вот какие деловые просьбы у меня к Вам:

1. Если мои «Литургические опыты» переписаны, – пришлите мне, кроме тех экземпляров, которые обещали «азиатам». Пришлите также и черновики.

2. Если можно, организуйте переписку рукописи «О поименовании усопших». Эту рукопись можно переписать не больше, чем в 2–3 [-х] экземплярах, во весь лист, на одной странице. Я думаю эту статью «О поименовании усопших» послать в редакцию [«] Журнала Московской Патриархии [»]. Посылаемая Вам тетрадь только начало. Если Ваш переписчик не откажется от переписки и этой вещи, буду постепенно высылать Вам продолжение. Условия остаются прежние: должен быть точный и подробный счет, чтобы ни одна буква не осталась неоцененной и за все должно быть полностью до копейки уплачено. У меня по милости Божией есть деньги, а расходовать их не на что. Я их и имею в виду для оплаты переписки моих бумагомараний.

Сейчас я посылаю Вам переписанное хорошим переписчиком, но мною сильно замазанное. В дальнейшем придется посылать мое собственноручное марианье. Постараюсь писать получше, но все же переписчику немало будет лишних трудов. Это должно быть учтено, и тариф переписки должен быть повышен.

Сердечно благодарю Вас и о. Андрея⁸ за нелегкий труд корректирования. Особенно умилило меня то, что о. Андрей, совсем не знающий меня, взялся за это. Если его интересуют и мои опыты, подарите и ему один экземпляр. <...>

17

Священнику Иосифу Потапову

4 мая 1955 г.

г. Тутаев

<...> Я был в Сергиевой Лавре. В Троицком Соборе нет ежедневного богослужения. Гробницам преп. Никона, Дионисия и Вашего святителя Серапиона нельзя было поклониться... Около Академии было академическое кладбище. Его нет уже там. И покойники не оставлены в покое... Часть здания Академии отдана Академии... Но академический храм отдан светской школе, и в бывшем алтаре, может быть, пляшут девицы... Ужасно, ужасно. <...>

<...> Хочется плакать... и нередко плачу. Хочется высказаться... горе, разделенное с другим, становится наполовину меньше.

Вы знаете, как я любил и люблю богослужение, как я любил совершать его. Но я ни разу и в мыслях даже не возроптал о том, что столько лет я лишен этого утешения. Моей отрадой было богослужение, и в жертву Ты, Господь, его избрал. Буди святая воля Твоя. Я ни разу не взгрустнул о том, что мои собратия на воле, а я в заключении. Я вспоминаю слова † преосв [ященного] Кирилла. Когда в 24 г. на свой вопрос: «Зачем Святейший принимает Красницкого?» – услышал ответ: «Я болею сердцем, что столько архиереев в тюрьмах. А мне обещают освободить их, если я приму Красницкого», Вл [адыко] Кирилл ответил: «Ваше Святейшество, о нас, архиереях, Вы не думайте. Мы теперь только и годны на тюрьмы»...

Как прекрасно сказано...

И по совести скажу: в каких тяжелых обстоятельствах мне ни приходилось быть – и мысли ропота у меня не было.

Теперь я на свободе. Пока меня не трогают. За мной с искренней любовью ухаживают. Меня радуют получаемые мной весточки и от знакомых, и от незнакомых. Столько в них любви, нежности, заботы. Это радует меня не потому, что относится ко мне лично, лично к себе я это не отношу. Меня радует глубокая вера, горячая любовь к Богу, проявляющиеся в добром расположении ко мне, как к хотя и недостойному, но служителю Божию. Это утешает меня, это успокаивает отчасти...

Но сердце кровью обливается, слезы невольно навертываются на глаза при всяком празднике, особенно празднике Русских святых...

---

⁸ Имеется в виду священник Андрей Каменяка.

Я радуюсь, что хоть немногие мои книжицы сохранились.

Но сколько и горя приносят мне мои книги, сколько тяжелых дум, тайных слез и вздыханий. Когда не было у меня книг, я многое если не забыл, то во всяком случае не так сильно вспоминал. А теперь все живее и ярче встает... Заглянешь в Минеи, посмотришь в месяцеслов, раскроешь Булгакова⁹ на отделе о монастырях, начнешь ли читать сочинения по агиологии, по русской истории, по истории богослужения... и сердце сжимается, глаза затуманиваются...

Правоверные евреи едут в Палестину и там в пятницу вечера у развалин храма Иерусалимского плачут о былой славе Израиля. И зовутся у них эти развалины «Стена плача»... У православного Русского народа теперь на каждом шагу и каждый день стена плача!..

Ужасно... Ужасно... Ужасно...

Но довольно об этом. Простите, что и Вас, вероятно, взволновал и расстроил. <...>

18

Ольге Александровне Остолоповой

22 июня 1955 г.

г. Тутаев

<...> Теперь о плате. Я с Вас требую отчетности только в одном отношении: чтобы каждая переписанная буква, чтобы всякий час и минута, употребленные на проверку, счету, – чтобы все было оплачено полностью, не считаясь с тем, кто тратит на эту работу свои часы и минуты – Ляля ли, отец ли Андрей, Ольга ли Александровна. На эту работу у меня, слава Богу, есть деньги, добрые люди помогают. <...>

19

Монахине Варваре (Адамсон)

23 июня 1955 г.

г. Тутаев

<...> Я вспоминаю пример Самого Христа Спасителя, Который пришел, чтобы упразднить ветхозаветное прообразовательное богослужение. И, однако, Он во всю Свою жизнь до последнего момента принимал участие в богослужении, совершавшемся иудейскими священниками, несмотря на то что самих священников Он грозно обличал. А святые апостолы, уже после того как было окончательно установлено новое христианское богослужение, долгое время, по-видимому до самого разрушения храма Иерусалимского в 70-м году по Р. Х., продолжали ходить в храм, участвовали в отмененном уже ветхозаветном богослужении, склоняли свои главы, когда первосвященник или священники преподавали благословение именем Божиим.

Церковь Христова свята и непорочна. Но до второго пришествия только одна половина ее чад – члены Церкви Небесной – не могут грешить. Другая половина ее – Церковь воинствующая на земле, ища спасения грешников, не изгоняет их из своей ограды.

В Церкви земной божественная благодать изливается на всех чад ее, хранящих общение с нею, чрез облагодатствованных в законно совершенном таинстве священства предстоятелей Церкви – священников и епископов. Каждый отдельный член Церкви земной вступает в действительное таинственное благодатное общение с Нею и со Христом – только чрез своего правомочного духовника, при условии если сей последний находится в общении с правомочным епископом, который, в свою очередь, находится в общении с первоиерархом, признаваемым в

---

⁹ См.: Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителей: Сб. сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства: [В 2 ч.] Репр. воспр. изд. 1913 г. (Москва). М., 1993.

качестве такового всеми первоиерархами всех других православных автокефальных Церквей, составляющих в своей совокупности Единую Вселенскую Церковь. Кроме этой иерархической цепи, нет и не может быть иного пути для благодатного единения с Церковью Вселенской и со Христом. Даже великие пустынники, многие десятки лет проводившие в полном одиночестве, – всегда мыслили себя держащимися этой благодатной иерархической цепи и при первой же возможности спешили принять Святые Тайны, освященные благодатными служителями Церкви. А в Церкви Христовой благодать изливается и освящение и спасение совершается не священнослужителями, а Самою Церковью, *через* священнослужителей. Священнослужители – не творцы благодати. Они только раздатели ее, как бы каналы, по которым изливается на верных божественная благодать и помимо которых нельзя получить божественной благодати.

И иерархи, и священнослужители поставляются из обыкновенных смертных, грешных людей, – на земле нет святых. Священнослужители, даже ведущие явно зазорный образ жизни, продолжают оставаться действенными раздавателями благодати до тех пор, пока законной церковной властью не будут лишены дарованных им в таинстве священства благодатных полномочий раздавать божественную благодать и возносить к Престолу Божию молитвы верных. За недостойных священнослужителей Господь посылает Ангела Своего совершать Святые Таинства. Таинства, совершаемые недостойными священнослужителями, бывают в суд и осуждение священнослужителям, но в благодатное освящение с верою приемлющим их.

Только одно обстоятельство, – если священнослужитель начнет открыто, всенародно, с церковного амвона проповедовать ересь, уже осужденную Отцами на Вселенских соборах, не только дает право, но и обязует каждого, и клирика и мирянина, не дожидаясь соборного суда, прервать всякое общение с таким проповедником, какой бы высокий пост в церковной иерархии он не занимал. <...>

<...> Много соблазнительного и в наши дни. Но, несмотря на всякие соблазны, у нас нет никакого законного права уклоняться от общения со священнослужителями, состоящими в канонической зависимости от Патриарха Алексия.

Настоящее положение церковного управления совсем не похоже на то, что было в то время, когда делами Русской Церкви ведал митроп [олит] Сергей в качестве заместителя митр [ополита] Петра и по его поручению. Когда м [итрополит] Сергей заявлял, что его полномочия вытекают из полномочий м [итрополита] Петра и что он, м [итрополит] С [ергий], всецело зависит от м [итрополита] Петра, – мы все признавали мит [рополита] Сергия как законного руководителя церковной жизни Прав [ославной] Русск [ой] Церкви, первоиерархом которой остается мит [рополит] Петр.

Когда же м [итрополит] С [ергий], не удовлетворившись тем, что было дано ему и что он мог иметь *при жизни* законного первоиерарха Рус [ской] Церкви, рядом действий выявил себя как захватчика прав Первоиерарха, когда в своем журнале он всенародно объявил, что ему, м [итрополиту] С [ергию], не только принадлежат права местоблюстителя, но что он, «*заместитель, облечен патриаршей властью*» (Журнал Москов [ской] Патриархии, [1931,] № 1, стр. 5) и что сам наш законный первоиерарх митр [ополит] Петр не имеет права «*вмешиваться в управление и своими распоряжениями исправлять даже ошибки своего заместителя*» (там же), – тогда ряд архипастырей, в том числе и я, признали, что такое присвоение м [итрополитом] Сергием всех прав первоиерарха при жизни нашего законного канонического первоиерарха м [итрополита] Петра лишает захватчика и тех прав по ведению дел церковных, какие в свое время даны были ему, и освобождает православных от подчинения м [итрополиту] Сергию и образованному им Синоду. Об этом я откровенно, в письменной форме заявил митр [ополиту] Сергию по возвращении моем из ссылки в декабре 33 г. Отказавшись от какого-либо участия в церковной работе под руководством мит [рополита] Сергия, я не уклонялся от посещения храмов, где богослужение совершалось священнослужителями, признававшими митр [ополита] Сергия.

Резкие, ругательные отзывы о так называемых сергианских храмах и о совершаемом там богослужении я считал и считаю «хулою на Духа Святого».

Истинная ревность о вере не может соединяться со злобой. Где злоба – там нет Христа, там внушение темной силы. Христианская ревность – с любовью, со скорбью, может быть и со гневом, но без греха (гневаясь – не согрешайте). А злоба – величайший грех, непростительный грех, – хула на Духа Святого, Духа любви, Духа благодости.

И ревностнейший владыка митр [ополит] Кирилл, в качестве протеста допуская посещение Сергиевских храмов, – осуждал хуления неразумных ревнителей и говорил, что он сам в случае смертной нужды исповедуется и причастится у Сергиевского священника.

В настоящее время положение церковных дел совершенно не похоже на то, что было при м [итрополите] Сергии. Митр [ополита] Петра, конечно, нет в живых. Помимо первоиерарха поместной Русской Церкви, никто из нас, ни миряне, ни священники, ни епископы, не может быть в общении со Вселенской Церковью. Не признающие своего первоиерарха остаются вне Церкви, от чего да избавит нас Господь!

Иного первоиерарха, кроме Патр [иарха] Алексия, в Русской Церкви нет. Его признали таковым все восточные патриархи. Его признали все русские иерархи. Не дерзаю уклониться от него я. <...>

<...> Поэтому, когда в 45 г., будучи в заключении, я и бывшие со мною иереи, не поминавшие м [итрополита] С [ергия], узнали об избрании и наставлении П [атриарха] Алексия, мы, обсудивши создавшееся положение, согласно решили, что так как, кроме П [атриарха] А [лексия], признанного всеми вселенскими патриархами, теперь нет иного законного Первоиерарха Русской поместной Церкви, то нам должно возносить на наших молитвах имя Патр [иарха] А [лексия] – как Патриарха нашего, что я и делаю неопустительно с того дня.

Все то, что в деятельности Патриарха и Патриархии смущает и соблазняет ревностных ревнителей, – все это остается на совести Патриарха, и он за это даст отчет Господу А из-за смущающего и соблазняющего, что иногда может быть не совсем таким, каким нам кажется, – только из-за этого лишать себя благодати Святых Таинств – страшно.

Не отделяться – а будем усерднее молить Господа о том, чтобы Он умудрил и помог Патриарху Алексию и всем у кормила церковного сущим право править слово истины и чтобы нас всех Господь наставил так поступать, чтобы совестию не кривить, против единства церковного не погрешать и соблазнов церковных не улаживать.

Утверждение на Тя надеющихся утверди, Господи, Церковь, Юже стяжал еси Честною Твоею Кровию.

Призываю на вас Божие благословение. Спасайтесь о Господе. <...>

20

Ольге Александровне Остолоповой

3 февраля 1956 г.

пос. Петушки Владимирской обл.

Выписка из «Поучения, сказанного митрополитом Сергием...»

«...Нельзя забывать глубокую разницу между настроением человека, пока он находится в обычной своей житейской обстановке, и настроением того же человека в час смертный. Я разумею при этом не просто страх смерти, часто совсем животный, подавляющий духовные силы человека, делающий его неспособным даже к искреннему вседушевному покаянию. Наоборот, я хочу сказать о том, что в этот великий час разлучения души от тела человеку иногда доступны чрезвычайные постижения, недоступные в другое время, что последние несколько минут и даже мгновений этой жизни оказываются иногда несравненно более значительными для судьбы человека, чем вся прожитая им на земле жизнь. Это не наша догадка. Это засвидетельство-

вано и в Евангелии. Это нераздельно соединяется в нашем сознании с самыми существенными истинами святой нашей веры.

Значит, как бы человек ни был грешен, как бы далеко он ни был от Христа, повременим произносить о нем наш окончательный приговор. Кто знает, может быть, при последнем издыхании этого грешника Христос предстанет его мысленному взору, протянет ему Свою руку спасения и скажет ему, как Петру: *Маловерный, зачем ты усомнился?* (Мф. 14, 31). *Разве рука Моя стала коротка, чтобы спасти?* (Ис. 50, 2). *Разве у Меня не достанет милости, чтобы и тебя помиловать?..*

21

Архиепископу Мануилу (Лемешевскому)

29 февраля – 1 марта 1956 г.

пос. Петушки

Принципиально не может быть возражений против составления как вообще новых чинов и последований, так, в частности, еще не бывшего у нас чина архиерейского погребения.

В отношении чинов погребения нельзя не обратить внимания на одно характерное обстоятельство из истории образования сих чинов.

Вначале употреблялся один общий для всех усопших чин погребения. Потом этот чин пополняется только особыми молитвами об усопших: мирянине, младенце, монахе, священнике, епископе. И наконец постепенно складываются особые чинопоследования погребения. Но Православная Церковь приняла и сохранила всего 4 погребальных чинопоследования, тогда как отделившиеся от нее общины, например абиссинская, установили таких последований значительно больше, что дало повод некоторым православным литургистам иронизировать: «аще и неции насеяша устава последование особно, жен, отроков и удивихся, како забыта изобразити и о скопцах особно последование и о царех»¹⁰.

Очевидно, Православная Церковь в период составления особых чинов погребения не считала потребным для того времени иметь особый чин архиерейского погребения. Более того: внеся в сохраняющийся доныне чин иерейского погребения древние молитвы над скончавшимся мирянином¹¹, монахом¹² и священником¹³ и сохранив в чине младенческ [ого] погреб [ения] и молитву над усопшим младенцем¹⁴, не почла нужным сохранить для отличия архиерейского погребения ту краткую молитву: «Великий Архиерей и Праведный, Христе Боже наш, служившаго Тебе с нами и от нас представляпагося архиерея наследником жизни вечной покойже»¹⁵, которая употреблялась в древности при погребении епископа.

Как известно, в древней Русской Церкви при погребении епископа совершалось последование монашеского погребения. При Патриархе Филарете были внесены в Требник указания об особенностях при погребении архиереев, причем эти особенности касались только приготовления к погребению тела усопшего и некоторых обрядов при совершении последней литургии в день погребения.

То обстоятельство, что именно при Екатерине II было постановлено совершать погребение архиереев не монашеским, а иерейским чином, заставляет особенно насторожиться. Мне представляется, что рискованно утверждать, будто именно в это время церковными людьми

---

¹⁰ Требник Киевского издания. В конце последнего погребения мирских человек. – *Прим. еп. Афанасия.*

¹¹ Господи, скорбящих радости... – в иерейском погребении 3-я молитва. – *Прим. еп. Афанасия.*

¹² Владыко Господи Боже наш, Едине имей безсмертие... – 1-я молитва в иерейском погребении. – *Прим. еп. Афанасия.*

¹³ Благодарим Тя, Господи Боже наш, яко Твое точию есть... – 2-я молитва в иерейском погребении. – *Прим. еп. Афанасия.*

¹⁴ Храняй младенцы Господи. – *Прим. еп. Афанасия.*

¹⁵ Все молитвы указаны у Кекелидзе. Литургические грузинские памятники. Тифлис, 1908 г. стр. 72. – *Прим. еп. Афанасия.*

почувствовалось несоответствие в совершении погребения архиереев по монашескому чину. Не было ли оно скорее проявлением начавшегося с петровских времен отхождения от Церкви вершущих русского общества, – проявлением начатого при Петре и усилившегося при Екатерине гонения на монастыри и монашество? Не было ли это постановление следствием все усиливавшегося желания поменьше знать и слышать о монахах, поменьше напоминать о монашестве. Ведь в 1767 обер-прокурором Синода был Мелиссино, не тот ли самый, который не только не симпатизировал монахам, но который, отрицая всякое подвижничество, предлагал отменить посты, не считать грехом нарушение 7 [-й] заповеди. А сама Екатерина, конечно, ни в какой степени не могла быть авторитетом в таком исключительно церковном вопросе. Да она едва ли и знала об этом. Ведь в те времена во всех коллегиях, в том числе в Синоде, все постановления, вплоть до самых незначительных, все издавались «по указу Ея Имп [ераторского] Величества». И еще слава Богу, что в те времена не надумали составлять новый чин архиерейского погребения, а взяли древний иерейский чин, глубоко содержательный, умильный, назидательный, торжественный. Иначе появилось бы что-либо совершенно не соответствующее ни духу, ни строю православного богослужения, вроде невозможных служб на Полтавскую баталию 27 июня или на Ништадтский мир (30 авг [уста]).

С мыслями о том, что в наше время церковные люди испытывают чувство неудовлетворенности, когда над почившим архиереем совершается чин иерейского погребения, я не могу вполне согласиться.

Великий почитатель митр [ополита] Филарета А. Н. Муравьев, оставивший трогательную запись «Впечатления погребения м [итрополита] Филарета», ни одного намека не делает на то, что он или кто другой из присутствовавших на отпевании испытывали какое-либо чувство неудовлетворенности ввиду совершения отпевания выдающегося иерарха иерейским чином. Наоборот, именно по поводу отпевания м [итрополита] Филарета Андрей Ник [олаевич] с умилением отмечает ту трогательную и характерную особенность, что иерейское погребение «как бы соединение двух знаменательных служб Страстной Седмицы, утрени В [еликого] Пятка и В [еликой] Субботы», и затем помещает перевод некоторых умильных икосов иерейского погребения¹⁶.

Мне самому Господь судил принимать участие в погребении Свят [ейшего] Патриарха Тихона, и я ни от кого не слышал и сам не чувствовал какого-либо огорчения за почившего первосвященника. Мы, окружавшие дорогой гроб, умилялись дивными глубоко содержательными песнопениями и молитвословиями совершавшегося чина, совсем забыв о том, что он носит название «погребения священников».

На Соборе 17 года в Богослужбном отделе было высказано пожелание о составлении чина диаконского погребения¹⁷.

Не знаю, поднимался ли там вопрос об архиерейском погребении (я тогда еще не был на Соборе). Но во всяком случае в доклад «Об упорядочении богослужения» внесено только пожелание о составлении одного чина диаконского погребения.

В Архиерейском Торжественнике преосв [ященного] Ювеналия был помещен «чин архиерейского отпевания». Сколько могу судить на основании моих бесед по литургическим вопросам, и в частности о Торжественнике пр [еосвященного] Ювеналия, с преосвященными Питиримом (Крыловым)¹⁸ и Иоанном (Широковым), хорошо знакомыми с Торжественником, –

¹⁶ В книге дословно сказано следующее: «Это святительское погребение было как бы соединением двух знаменательных служб страстной седмицы, великих пятка и субботы» (Впечатления кончины и погребения Московского митрополита Филарета: Соч. автора путешествия по святым местам. М., 1868).

¹⁷ «Чин диаконского отпевания» был составлен проф. Б.А. Тураевым // см.: ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. № 174. Л. и след., а также: Ученые записки Российского православного университета им. Иоанна Богослова, 1995. Вып. 1, с. 78.

¹⁸ Питирим (Крылов Порфирий Семенович; 1895–1937) – архиепископ. В 1922 г. Рукоположен во иеромонаха. В 1923 г. настоятель Казанского Иоанно-Предтеченского монастыря в сане игумена. С 1924 по 1926 гг. в заключении в Соловецком

преосв [ященный] Ювеналий вообще не составлял новых чинопоследований. Он только разыскивал древние, собирал их из старых архиерейских чиновников, монастырских обиходников, древнепечатных книг, узнавал и записывал современную практику уставных обителей и храмов. И в отношении чина архиерейского погребения он, несомненно, внес в свой Торжественник только то, что было напечатано в филаретовском Потребнике, а потом перепечатано в «Номоканоне с Чиновником», изданном в 1877 г. в Молдовалахии и позднее протоиереем Мальцевым¹⁹.

Теперь перехожу к тексту нового чина погребения. Если действительно теперь потребен новый чин архиерейского погребения, то он, конечно, должен быть составлен с еще большим приближением к утрням В [еликого] Пятка и В [еликой] Субботы. В частности, в качестве припевов к стихам 17 [-й] кафизмы могут быть присоединены похвалы, подобные великосуботным и успенским. Такие похвалы могут быть у гроба святителя, но, конечно, не в смысле восхваления усопшего, а в качестве прославления Господа, призвавшего усопшего к великому служению, сподоблявшего его совершать великие таинства, в нихже

Ангели проникнути желают. Такие похвалы вполне уместны, тем более что все чины погребения (как и др. заупокойные последования) по своему строю и содержанию – не только моление о прощении грехов усопшего, но в значительно большей степени – это чествование, в данном случае прощальное чествование от лица Церкви и всех братьев собрата, отходящего от нас в дальний путь.

При прощании и торжественных проходах любимого родственника, уважаемого сослуживца или начальника как неуместны льстивые речи, так несоответственным было бы упоминание о его недостатках. Так и при прощании с собратом о Христе, отходящем в путь всея земли, не приличествует вспоминать подробно о его личных грехах. *De mortuis aut bene aut nihil*²⁰ – это правило соблюдается и Церковью. В чинах прощального чествования скончавшихся православных христиан – многократные моления о прощении грехов усопшего, ибо это, по мысли Церкви, самое лучшее прощальное приветствие и напутствие православному христианину. Но все такие моления исключительно общего характера: «О еже проститися ему всякому прегрешению вольному и невольному». Даже в случае отпевания явно великого грешника, отступника от веры, лишь в самый последний предсмертный момент обратившегося к Церкви, может быть и не успевшего принести полного покаяния на исповеди, – в чинопоследовании погребения ни одним словом не будут воспомянуты его, хотя бы всем известные, грехи, а будет возноситься то же самое общее моление: «О еже проститися ему всякому согрешению». Даже в чине погребения монахов, вся жизнь которых есть непрерывный подвиг покаяния, нет ни одного упоминания о каких-либо определенных личных грехах почившего.

Публичное покаяние живых давно признано Церковью не соответствующим условиям современной жизни и заменено тайною исповедью пред одним духовником. Тем более, мне кажется, несоответственно внесение только в один чин архиерейского погребения элементов публичного покаяния. Мне кажется даже, что нет и смысла такого покаяния. За гробом нет покаяния. Но это «нет покаяния» начинается не с момента погребения тела в могиле, а с момента исхода души от тела. Поэтому покаяние от лица усопшего спустя несколько дней по кончине уже не нужно, бесполезно. Оно может, пожалуй, напомнить о том суде, кажется над папой Формозом²¹, который был совершен над ним долго спустя после его кончины. Погребение

лагере особого назначения. С 1926 г. архимандрит. В 1928–1933 гг. управляющий делами Патриаршего Священного Синода. 4.6.1928 хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии. С 1932 г. архиепископ; в. у. Московской и Коломенской епархией. С 1936 г. архиепископ Велико-Устюжский. 20.6.1937 арестован (?). Расстрелян.

¹⁹ Мальцев Алексей Петрович (1854–1915) – протоиерей, духовный писатель, магистр Санкт-Петербургской Духовной Академии, настоятель церкви при русском посольстве в Берлине.

²⁰ «О мертвых или хорошо, или ничего» (лат.).

²¹ Папа Римский Формоз родился около 816 г., избран на папский престол 6.10.891, скончался 4.4.896 в Риме. В борьбе

емому же архипастырю теперь нужны только молитвы Церкви, «о еже проститися ему всякому прегрешению».

То несомненно, что и архипастыри, как все живущие на земле, грешные люди. Но я уверен, что к подавляющему большинству архипастырей Православной Церкви не могут быть в полной мере приложимы многие из тех покаянных возгласов, которыми по новому чину предполагается совершать всенародную исповедь от лица усопшего архипастыря (примечание в конце). Перечисление же тех грехов, в которых почивший заведомо не был повинен, не будет ли подобно формальному, неразумному отношению к исповеди неопытных духовников, которые предлагают исповедующимся каяться по общему, для всех одинаковому, заранее составленному перечислению грехов, некоторые из которых не соответствуют ни полу, ни возрасту, ни общественному положению кающегося.

Похвальные стихи третьей статьи нового чина во многих случаях являются полным отрицанием того, в чем усопший только что каялся в первых двух статьях²², производят какое-то двойственное впечатление. Там отпеваемый – великий грешник, здесь он идеал христианской жизни. Такая двойственность создает впечатление, что усопший в первых статьях признается в своих грехах не по искреннему смирению, а по «смиреничанью» (как говаривал, кажется, и великий Иларион), когда такой смиренник часто повторяет: «Я великий грешник» – единственно только ради того, чтобы услышать в ответ: «Что ты, что ты! Ты совсем святой».

В предисловии к чину архиерейского погребения сказано, что каждый архиерей волен сделать завещательное распоряжение, каким чином он желал бы быть отпетым. Я люблю все наши церковные чинопоследования. Я умиляюсь и восторгаюсь и мирским, и иерейским, и монашеским чинами погребения. Все хороши в своем роде. И, может быть, есть глубокий смысл в том, чтобы при гробе архиерея, который был и мирянином, и монахом, и священником, совершать все три последования, как это, кажется, бывало инде в Древней Руси.

Лично я несколько не буду огорчен, если мне скажут, что при моем гробе будет совершен монашеский чин погребения или даже чин погребения мирских человек. Я хотел бы только (и друзьям моим это заповедал), чтобы все заупокойные моления при моем гробе были совершены по чину, по возможности с точным соблюдением всех правил поминовения. Но я буду весьма огорчен, если при моем гробе при совершении отпевания по иерейскому чину не будут прочитаны или будут прочитаны не все умиленные заупокойные икосы. Отсутствие коих в новом чине я считаю большим недостатком его.

Никак не могу также одобрить употребление в новом последовании погребения песнопений только 6 [-ти] и 8 [-ми] гласов. Исполнение песнопений на все 8 гласов – это характерная особенность всех чинов погребения, кроме младенческого. Провожая своих чад из сей жизни, Церковь хочет усладить их в последний раз в земном храме всеми своими напевами. Поэтому в погребении мирских человек она воспекает по 1 [-й] стихире на каждый глас. При погребении иерея, главным делом которого было воспевать Господа, Церковь услаждает его пением на каждый глас по несколько стихир. А погребение монашеское – все состоит из пения на 8 гласов стихир и антифонов. Поэтому непонятно, почему такого утешения лишается только епископ.

за императорскую корону между двумя политическими группировками (сторонниками князя Сполето Гвидона и наследником Каролингов Арнульфом из Каринтии) вначале принял сторону сполетанцев и был избран папой, но затем, после захвата Рима Арнульфом, короновал последнего. После смерти Формоза и ухода Арнульфа в Баварию, новый папа Стефан VI инсценировал жуткий процесс над прахом Формоза (897). Его труп был вырыт из могилы, обряжен в папские одежды и посажен на скамью подсудимых. После «осуждения» труп был расчленен и выброшен в Тибр. Возмущенное население Рима свергло папу Стефана. Новый папа Теодор II торжественно реабилитировал Формоза. Его останки были извлечены из реки и похоронены в соборе св. Петра.

²² Например: Стих 15. Житие мое скверно. Стих 18. Сладость греха возжелал. Стих 36. О пастырях и пастве нерадех. Стих 49. Гордостью поражена была душа моя. Стих 118. Нищих и убогих жестоко презирал. Стих 143. Непорочно служение свое совершал. Стих 153. Всякою добродетелию был украшен. Стих 157. Паству свою любляше. Стих 145. Смирненно жизнь проводил. Стих 158. Нищих питал яко отец. – *Прим. еп. Афанасия.*

Предлагаемый в конце архиерейского погребения чин прощания мне кажется несколько искусственным. При прощании с дорогим и любимым, живым или усопшим, неестественно произносить заранее составленную и всеми заученную одну и ту же шаблонную фразу. Наоборот, здесь каждому в отдельности его сердце должно подсказать, какие слова следует произнести в качестве последнего «прости». Может быть, при этом даже не надо никаких слов, достаточно только облобызать дорогое чело, оросить его слезою. Последнее прощание – интимное прощание, и несоответственно, чтобы оно произносилось во всеуслышание при гробовой тишине всего присутствующего всенародного множества.

Простите, дорогой Владыко, если я, не удержав своего языка, огорчил Вас. Но я считаю, что сказать не то, что я думаю, *было бы оскорблением Вашего доверия*, с которым Вы поспешили прислать мне составленный Вами чин. И потому я решаюсь прислать Вам написанное, усиленно подчеркивая то, что было сказано вначале письма: не считайте мое суждение авторитетным и решающим. Пусть более опытные и мудрые скажут свое слово. Особенно *желательно мнение по сему делу правящих архипастырей*.

Прошу Ваших святых молитв.

Простите и благословите.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник и богомолец епископ Афанасий.

Мысли, изложенные в припевах к стихам 1 [-й] и 2 [-й] статей, могли быть использованы для составления, например, покаянного архиерейского канона, для келейного чтения, подобно тому как имеется «Канон покаянный падшего и потом покаявшегося инок». Был напечатан в «Почаевском иноке».

22

Священнику Иосифу Потапову

17 апреля 1956 г.

пос. Петушки

<...> Признаюсь, у меня руки опускаются, и я жалею, что согласился принять участие в редактировании Богослужебных указаний. Не с севера только, но и из

Московской области, и из других мест доходят до меня очень грустные вести о забвении, об игнорировании Устава Церковного... Уаровна²³ напомнила о пении на утрени 50-го псалма и слышала сердитое: «Я этого не позволю»... <...>

23

Ольге Александровне Остолоповой

22 октября 1956 г.

пос. Петушки

<...> Я уверен, что за одно то, что мы в наш век неверия и отрицания – веруем в Господа, не отрекаемся от Него, Он не оставит нас Своею милостию, не отринет от Себя.

Памятовать о своих грехах необходимо, сокрушаться о них должно, умолять о прощении их подобает, – но только отнюдь не унывать. Уныние может стать страшнее, губительнее самого греха. <...>

---

²³ Имеется в виду Марфа Уаровна Поваляева. Родилась приблизительно в 1871 г. Проживала в с. Добром (Владимирской обл.). Знала мать ей. Афанасия, бывала в доме Сахаровых. Она завещала ей. Афанасию свой домик в г. Владимире на Михайловской улице, в котором проживал о. Иеракс (Бочаров) до своей кончины 10.11.1956 г.

24

Людмиле Ивановне Синицкой

27 октября 1956 г.

пос. Петушки

<...> В день Ваших именин вечером я совершил всенощное бдение в Успенском Соборе Троицкой Лавры, а на другой день в воскресенье служил там литургию и поминал всех моих друзей здравствующих и усопших.

Немного не дотянул я до 30 [-ти] лет неслужения. Последний раз я служил у себя во Владимире в воскресенье 3/16 января 1927 г. Конечно, радость и утешение велии. Но... скорби больше... Теперешние порядки совсем не те, что были раньше. Прежней Лавры – Лавры наших дней, Лавры филаретовской нет. Много эффектов показных, но того, что привыкли мы находить в монастырях, – нет, нет даже истового монастырского богослужения... Оно торжественно, величественно, показательно, – но того, что хотелось бы видеть в *обители*, – того нет. Грустно, больно, тяжело...

Простите, родная моя, за невеселый тон моего письма... Хочется поделить свою скорбь с друзьями, хотя и не жду, чтобы у меня сбылось по присловию: «скорбь, разделенная с другом, станет вдвое легче». С личными скорбями так бывает. Моя теперешняя скорбь иного порядка. Что предвещает нам, что предвещает родине, что предвещает Святой Церкви забвение и игнорирование древних священных традиций даже в Лавре Сергиевой, о которой кто-то сказал: «Если Москва – сердце России, то Лавра Сергиева – жизненный нерв этого сердца». Господи, Господи! Призри с небесе и виждь...

178

Сейчас понял, почему Господь не благословил мою затаенную мысль послужить сегодня в Лавре. Было бы большее огорчение и мне, и, может быть, другим. Сегодня у меня гость из Посада. Из разговора я узнал между прочим, что вчера в Лавре на всенощной читали акафист Богоматери. Скажите, по какому это Уставу? Благодарю Бога, что не пришлось мне присутствовать на таком коверкании Устава и нарушении всех Лаврских исконных традиций. А завтра в Лавре будет третья пассия. Еще лучше!.. Я думаю, в могиле повертываются и святитель Филарет, и наместники о. Антоний и о. Товия...

Меня просят редактировать Уставные указания, конечно, с целью возможного приближения их к Уставу. Но нужно ли это? Если в Лавре Сергиевой такое пренебрежение к Уставу, что же говорить о других церквях?.. Грустно, больно, скорбно, плакать хочется. <...>

25

Архиепископу Онисиму (Фестинатову)

27 марта 1958 г.

пос. Петушки

<...> Чтобы не откладывать надолго, скажу Вам пока кратко относительно совершения таинства елеосвящения над здоровыми. Если Бог поможет, предполагаю писать по этому вопросу более или менее обстоятельно. Тогда не премину написанное прислать Вам.

Совершенно не соответствует фактам утверждение, будто обычай совершать таинство елеосвящения и над не лежащими на одре болезни установился у нас после Патриарха Никона, когда в некоторых кругах церковного общества возникла мысль о наступлении времен антихриста и о близости второго пришествия.

О совершении таинства елеосвящения в Вел [икий] Четверток и в Вел [икую] Субботу над всеми присутствующими в храме говорит прей. Симеон Солунский. В записях соборных служб при первых наших патриархах о совершении общего елеосвящения в Вел [икий] Четверток говорится как об одной из неотъемлемых, обычных, никаких вопросов не возбуждающих составных частей богослужения этого дня. О том же говорят сохранившиеся записи порядков богослужения Новгор [одского] Софийского собора, Холмогорского Преображенского собора и обиходники древних монастырей. Можно полагать, что елеосвящение в Вел [икий] Четверток имело широкое распространение в Древней Руси, и если не вошло во всеобщую практику, то только потому, что это священнодействие, получившее у нас название «соборование», удобнее было совершать в соборных и монастырских храмах, где легче, чем в приходских, можно было собрать «собор» пресвитеров...

Не с того времени, когда у некоторых русских людей возникла мысль о близости пришествия антихриста, возникла мысль и о желательности совершения таинства елеосвящения и над здоровыми, а как раз наоборот. С печальных времен начавшегося при Петре 1-м обмирщения и русского общества, и Русской

Церкви, – с синодального периода этот благочестивый обычай мало-помалу вышел из употребления. С проникновением на Православную Русь многих католических взглядов и обычаев – мало-помалу стали и у нас смотреть на таинство елеосвящения как на самое последнее напутствие к смерти. И общее елеосвящение в Вел [икий] Четверток совершалось неотменно только в Москов [ском] Успенском соборе и в некоторых строго-уставных обителях, как Троицкая Лавра, Соловецкий монастырь [ырь], Глинская пустынь и некоторые другие... Я сам, будучи студентом Академии, принимал елеопомазание в Троицком соборе Лавры.

В Оптиной пустыни великие оптинские старцы Лев, Макарий, Моисей, Амвросий и до последнего Нектария – во всякое время года совершали таинство елеосвящения над приходившими к ним их духовными чадами. Так же было в мое время в Зосимовой пустыни (в Александровском уезде) при старцах схиигумене Германе²⁴ и иеросхимонахе Алексие²⁵ (что вынимал жребий на патриаршество Патриарху Тихону).

К сожалению, мне не известно, совершается ли этот чин в настоящее время в Елоховском соборе. Но сколько знаю, о. протопресвитер старается руководствоваться порядками служб, соблюдавшимися в Моек [овском] Успенском соборе.

При совершении общего елеосвящения совершается весь чин его полностью, разумеется, с некоторыми редакционными изменениями в тех случаях, где молитвенные прошения об одном лице: «исцели раба Твоего...» и под [обное]. Только молитва «Отче святыи» читается один раз после 7 [-го] Евангелия. Так же и помазание совершается один раз: архиерей помазует себя и сослужащих после 7 [-й] молитвы, молящиеся помазуются священниками по окончании чина, причем произносятся слова: «Благословение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во исцеление души и тела рабу Божию (имярек) всегда, ныне, и присно и во веки веков, аминь». Последнюю молитву: «Царю Святыи» читает предстоятель, преклонив главу, а сослужащие держат над ним раскрытое Евангелие... <...>

26

Сергею Иосифовичу Фуделю

30 сентября 1958 г.

---

²⁴ Герман (Гомзин Гаврил Семенович; 20.3.1844-3.1.1923) – схиигумен; был настоятелем приписной к Свято-Троицкой Сергиевой Лавре Смоленской Зосимовой пустыни. Основатель Зосимовой школы старчества.

²⁵ Алексей (Соловьев Федор Алексеевич; 1846–1928) – иеросхимонах. Был диаконом церкви свт. Николая в Толмачах, затем пресвитером Успенского собора в Московском Кремле, старцем Смоленской Зосимовой пустыни. На Поместном Соборе 1917–1918 гг. тянул жребий при избрании Патриарха. Один из самых известных духовников начала XX в.

пос. Петушки

<...> Идея «монастыря в миру» для меня особенно дорога, и пропаганду ее я считаю существенно необходимой... Вы знаете меня, что я не аскет-созерцатель... Я уставщик, обрядовер и, может быть, даже в некоторых отношениях буквоед.

Я, говоря о «монастыре в миру», стал бы говорить о внешнем поведении православных христиан – монахах в миру

Ваша книга – прекраснейшее богословское обоснование возможности «монастыря в миру», – что писания отцов-аскетов могут быть полезны не только монахам, но и мирянам и потому должны быть известны и мирянам как руководство христианской жизни и в миру.<...>

27

Дмитрию Петровичу Огицкому

13 декабря 1958 г.

пос. Петушки

<...> Вы боитесь модернизации в богослужении. Боюсь ее и я. Но разве все новое в богослужении – непременно «модерн»? Разве Церковь не имеет уже права составлять новые чинопоследования и новые молитвословия? Вся история богослужения не говорит ли о том, что Церковь всегда пользовалась этим правом. И может быть, надо пожалеть, что у нас позабыты многие чинопоследования и молитвы на разные потребности, которых много было и в греческих, и в древнерусских потребниках. Смотрите, напр., в книге Прилуцкого «Частное богослужение в Русской Церкви в XVI–XVII вв.», глава шестая. Все эти последования ни в какой связи с Требником Петра Могилы не состоят. Это не то, что чины нашего Дополнительного Требника.

В обилии молитв на разные потребности, бывших в старорусских потребниках, я вижу не «модернизацию» богослужения, а заботу русских людей о возможной ХРИСТИАНИЗАЦИИ, если можно так выразиться, об ОЦЕРКОВЛЕНИИ всех сторон мирской жизни, домашней обстановки, семейного быта. И подобно тому, как русские люди старались уподобить свои дома Домам Божиим (обилие икон, лампад), так и свою домашнюю молитву, свои прошения на разные случаи жизни и домашнего обихода они стремились слагать так, чтобы эти их моления, насколько возможно, походили на молитвы, возносимые в храмах во время богослужения, чтобы «чины на разные потребности», насколько возможно, походили на чины церковные.

Верующий человек всякое дело начинает молитвою. То несомненно, что Господу не нужно много слов. Если православный пред началом дела перекрестится и с верою скажет: «Господи, благослови», Господь услышит эту краткую молитву и поможет просящему во всех деталях предстоящего дела. Слова молитвы нужны для молящегося. А для православного естественно желание свою домашнюю молитву, хотя бы и о самых житейских вещах, насколько возможно, приблизить даже и со стороны словесной формы к формам молитвы церковной. Правда, некоторые из древних молитв и чинов на разные потребности иногда принимали форму осуждаемых Церковью заговоров. Но искажение идеи никогда не может быть достаточным основанием для отрицания самой идеи. К сожалению, в наше время, кажется, нельзя и думать о возможности восстановить употребление хотя бы некоторых из древних молитв на различные потребности. Говорю «к сожалению», ибо забвение этих молитв не считаю полезным ОТРЕЗВЛЕНИЕМ ОТ МОДЕРНИЗАЦИИ, а, наоборот, печальным свидетельством отхождения от Церкви, обмирщения, РАСЦЕРКОВЛЕНИЯ...

Вот Вы находите заслуживающим внимания начало моей молитвы «О по воздуху шествующих», только считаете неподходящим тот случай, для которого я ее предназначаю... Что же? Найдите более подходящий и там употребите его, я не буду возражать...

Вы упоминаете о молебном пении пред учением, но я не могу понять, как расцениваете этот чин Вы с Вашей точки зрения? Что это? Модерн или действительно нужный чин,

в котором только есть некоторые не всегда соответствующие части?.. Вы меня так запугали Вашей «модернизацией», что я уже и не знаю, говорить ли Вам о том, о чем я давно подумывал поделиться с Вами... Но все равно... Была не была... Скажу...

Как, кажется, я говорил Вам, что я занимаюсь исправлением богослужебных текстов, точнее – марая мои книги. Между прочим, я замарал и всю мою «Книгу молебных пений»... И не только замарал, но кое-что прибавил, кое-что изменил... Один опыт моей модернизации Вам теперь известен. Есть еще и другие опыты. Между прочим, есть два опыта молебных пений пред началом учения отроков и пред началом учения юношей и взрослых. В обоих последованиях, во-1-х, особые избранные псалмы. Во-2-х, в первом последовании прокимен: «Хвалите, отроцы, Господа, хвалите имя Господне». Стих: «Буди имя Господне благословенно от ныне и до века». Во втором – прокимен: «Начало премудрости страх Господень». Стих: «Благословлю Господа, вразумившаго мя». Во 2-м последовании другие Апостол и Евангелие – составные. Апостол 1 Кор. 1, 18–25; Кол. 11, 8; 1 Кор. 1, 27–31. Евангелие от Иоанна VIII, 12,31–32; XII, 36; XIV, 6, 21,23; XVI, 1–2,4-5, 7.

Сейчас посмотрел в словаре. Оказывается, слово «модерн» не такое страшное. Буквально оно значит «новейший, современный». Но разве все «новейшее», все «современное» должно охаивать?.. Вы знаете, что я согласен с Вами во взгляде на акафисты. Большинство из них «модерн» в худом значении этого слова. Но если бы среди них нашлись действительно хорошие, я не возражал бы против разрешения их к церковному употреблению, только в дополнение к основным частям богослужения, а не в замену их. К сожалению, хороших акафистов у нас почти нет. Я посылаю Вам акафист Божией Матери ради иконы Ея Владимирския, составленный Патриархом Сергием. По-моему – это один из лучших, хотя теперь не все одобряют его за И [-й] икос... Считаю очень хорошим и другой акафист того же автора – Боголюбской, но его не посылаю Вам, чтобы не испугать Вас, – он написан стихами, как и канон Боголюбской – «ЕКСАМЕТРИЧЕСКИЙ». <...>

28

Протоиерею Иосифу Потапову

3 апреля 1959 г.

пос. Петушки

<...> Вообще же, мне очень, очень хотелось бы навестить Вас, поклониться святыням новгородским, усладиться созерцанием хотя бы с наружной стороны

многих восстановленных и восстанавливаемых храмов, а вместе и поплакать слезами сердца об остающихся без службы церковной святых храмах, но вместе и утешиться. Пусть стоят хотя бы и закрытые храмы и своими крестами осеняют и охраняют и Великий Новгород, и область его, и всю Святорусскую землю... Нет службы в храмах новгородских, как и во многих других храмах!.. Сие за грехи наши!.. Но и в закрытых храмах совершается, непрерывно совершается служба Божия... совершается невидимо святыми Ангелами Божиими... <...>

29

Архиепископу Мануилу (Лемешевскому)

20 октября 1959 г.

пос. Петушки

<...> Признаюсь, я не охотник до акафистов, и даже больше того, я решительный противник акафистов, которых много появляется в наше время. В большинстве случаев – это сорняки, это бурьян, которым засоряется наше прекрасное, наше дивное богослужение. Эти

лопухи совсем заглушают дивные по красоте, благоуханные цветы нашей древней церковной поэзии, которыми наполнены наши Октоихи, Минеи, Триоди... <...>

30

Людмиле Ивановне Синицкой

7 февраля 1962 г.

пос. Петушки

<...> Сердечно приветствую Вас и все ваше семейство с дорогим именинником.

У нас не принято поздравлять «с именинником», если именинник скончался. Но для христиан – нет умерших. У Господа все живы. Живы и наши дорогие усопшие, – и не только живы, но они духом своим ближе к нам теперь, чем когда жили в теле и телесно были с нами.

Мы теперь не видим их телесными очами, но духом своим они всегда с нами, всегда видят нас, сорадуются нашим радостям, разделяют наши скорби, и, что особенно важно и дорого, они молятся о нас, и их молитвы теперь сильнее и дерзновеннее, чем когда они были с нами.

Так наши дорогие усопшие с нами – всегда с нами!.. Поэтому в дни их именин нам можно и должно поздравлять друг друга «с дорогим именинником». Пусть немного с грустью соединяется это поздравление, но только *немного*. И эта грусть о том, что мы не видим телесными очами наших дорогих именинников, должна умеряться верою в то, что они живы у Господа, что они видят нас, заботятся о нас, молятся о нас. <...>

ЕПИСКОП АФАНАСИЙ (некролог)

28 октября 1962 года в г. Петушки, Владимирской области, на 76-м году жизни скончался проживавший там на покое епископ Афанасий (бывший Ковровский), викарий Владимирской епархии.

Епископ Афанасий (в мире Сергей Григорьевич Сахаров) родился 2 июля 1887 года в семье служащего.

Рано лишившись отца, он остался на попечении своей матери, очень религиозной женщины. Чтение и прислуживание в храме являлись его любимым делом от самой юности. Поэтому мать решила дать сыну духовное образование. Сергей Сахаров прошел обычный путь этого образования: сначала в Шуйском духовном училище, затем во Владимирской духовной семинарии и, наконец, в Московской духовной академии, которую он окончил в 1912 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.